

фашистские организации в ряде стран мира. А события в современной Украине продемонстрировали всему миру живучесть крайних форм национализма.

УДК 930.1(09)

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941 – 1944)

К.и.н., ст. преп. Бездель В.Е.

Витебский государственный технологический университет

Следуя выводам современной *германской историографии*, в годы Второй мировой войны Беларусь по праву являлась «вершиной партизанского движения в Советском Союзе и Европе» [1, с. 11]. Начало научному изучению партизанской проблематики было положено в Германии (как в ГДР, так и в ФРГ) в первые послевоенные десятилетия, но и по сегодняшний день для развития германской исторической науки характерен неугасающий интерес к истории «партизанской войны», «войны на втором фронте», «партизанскому движению», «советским партизанам» в Беларуси в 1941-1944 гг. [2, с. 235].

Почти два послевоенных десятилетия понадобилось немецким историкам для того, чтобы создать первые специальные работы по истории «партизанской войны» [3; 4; 5]. До конца 1980-х годов западногерманскими историками (Э. Гессе, В. Виленчик, Б. Бонвеч, Б. Вегнер и др.) были сделаны важные шаги по решению актуальных задач исследования «советской партизанской войны», включая и белорусскую проблематику. Между тем, первые проведенные специальные исследования показали наличие разных подходов, разделявших германскую историографию на восточно- и западногерманскую. Дальнейшее развитие исторической науки объединенной Германии показывает, что отдельные положения, введенные впервые учеными ФРГ, стали основообразующими, сохраненными и в новейшей германской историографии «партизанской войны» 1941-1944 гг. на востоке в целом и «белорусского партизанского движения» в частности.

Развитие современной германской историографии характеризуется тем, что в своих взглядах на вооруженную борьбу на оккупированной белорусской территории немецкие историки не демонстрируют исследовательского единства. На повестку дня ставятся новые научные тезисы, в том числе: о связи между военным руководством и оккупационной политикой как «основном контексте советского партизанского движения» [6], логике действий вермахта против партизан при проведении войны на уничтожение на оккупированной территории [7], опыте партизанской войны и уничтожения евреев во время войны на востоке [8]. Ведущий научный сотрудник Центра военно-исторических исследований во Фрайбурге Г. Умбрайт называет действия германского вермахта и других органов оккупационной власти в отношении сил партизанского движения как «войну на втором фронте» [9]. Тему партизанской войны в Советском Союзе в годы Второй мировой войны не обходили вниманием и коллективные работы [10]. О причинах брутализации «германо-советской партизанской войны» на начальном этапе операции «Барбаросса» и причинах радикализации мер по ликвидации партизанского сопротивления на территории, оккупированной вермахтом, пишет К. И. Арнольд [11]. Специфику «партизанской войны» и особенности ее обострения на рубеже 1943/44 гг. в тылу группы армий «Центр», в том числе на оккупированной территории Беларуси, раскрывает Д. Поль [12].

Интересные исследования провели молодые немецкие ученые. Так, по взглядам Т. Рихтера, проводимая на захваченной территории Советского Союза германскими оккупационными органами нацистская политика вряд ли может быть понятой без анализа всех событий «советско-германской войны». Партизанская война и реакция на нее со стороны немцев является не только «квинтэссенцией войны на востоке» (Г. Геер), но и дает самые убедительные аргументы для понимания стремления вермахта к господству. Л. Клинкхаммер делает вывод, что в соответствии с национал-социалистическим определением «партизанская война» является «синонимом» массового уничтожения мирного населения на территории оккупированных стран и особенно в деле ликвидации евреев [13]. О трагических последствиях хода борьбы немцев с партизанами для мирного белорусского населения особенно обстоятельно высказался берлинский историк Х. Герлах. Рассматривая преступный характер германской оккупационной политики, которую немцы проводили с лета 1941 г. на территории Беларуси, историк пришел к выводу, что в результате «борьбы с партизанами» были уничтожены 345 000 мирных жителей Беларуси [14, с. 1158]. Само же партизанское движение исследователь называет «вершиной европейского партизанского движения». Работа Х. Герлаха до последнего времени оставалась одним из самых

примечательных исследований в современной германской историографии по истории партизанского движения в Беларуси в годы войны.

В современной германской историографии наметилась тенденция к регионализации исследований партизанского сопротивления. Появляются новые работы, посвященные проведению айнзатцгруппой «Д» специальных операций против партизан в районе Припятских болот [15], выявлению роли «советского партизанского движения в округе Барановичи» [16]. В центре внимания исследователей находились не только традиционные вопросы об эффективности партизанского сопротивления, но и шел поиск новых методологических подходов по более критическому и взвешенному исследованию этой проблематики в отечественной и зарубежной историографии.

Взгляды американских и английских историков на вклад Беларуси в победу над фашизмом – это отражение истории взаимоотношений США, Великобритании с СССР, а позже и с независимой Беларусью. Англичане и американцы во время войны были союзниками СССР, и первые работы, которые выходили еще во время Второй мировой войны, казалось бы, подтверждали вклад союзных республик в победу над нацизмом. После стратегической удачи в Белорусской наступательной операции «Багратион» в еженедельнике «Life» была опубликована статья о таланте советских военачальников, озаглавленная «Русские генералы. Выпуск Красной Армии: галерея портретов ее наиболее победоносных генералов» [17]. После окончания Второй мировой войны отношения между США, Великобританией, с одной стороны, и СССР, с другой, начали постепенно ухудшаться. С начала 1950-х гг. под эгидой Государственного департамента США, ВВС и ЦРУ началось массовое издание работ бывших немецких генералов, которые имели реальный боевой опыт на советско-германском фронте в 1941-1944 гг. (В. Варлимонт, Г. Гудериан, А. Кессельринг, Э. Манштейн, О. Скорцени, К. Типпельскирх и др.) [18, с. 29]. Фактически этим был заложен фундамент германоцентрической позиции всей англоязычной историографии США и Великобритании по теме истории Беларуси периода Великой Отечественной войны.

Все исследования по проблеме партизанского движения условно можно разделить на две группы. Первую группу представляют работы, в которых анализ деятельности советских партизанских отрядов ограничен периодом 1941 – первой половины 1943 г., к их числу относятся работы Н. Вакара, В. Андерса, О. Диксона, О. Хейльбрунна, А. Даллина, Р. Маврогордато и Э. Зимке, Б. Шеферда, Дж. Мегарджи [19]. Вторая группа работ выделяется тем, что их авторы дают более развернутую картину партизанской борьбы от начала его зарождения и до освобождения территории СССР. Анализ событий на оккупированной территории Беларуси в таких работах занимает одно из ведущих мест, однако количество этих работ достаточно небольшое, важнейшими из них являются исследования американских авторов Э. Хауэлла «Советское партизанское движение, 1941-1944», Р. Гленна «Боевые действия советских партизан: системообразующий элемент», К. Слепяна «Народные мстители: советские партизаны, сталинистское общество и политика сопротивления, 1941-1944» и «Почему они сражались: мотивация, легитимность и советское партизанское движение» [20]. Американские и английские исследователи за прошедшие десятилетия проанализировали самые различные аспекты деятельности белорусских партизан – от военных (О. Диксон, О. Хейльбрунн, Э. Хауэлл, Р. Гленн) и политических (Дж. Армстронг, Р. Маврогордато, Э. Зимке) до экономических (Б. Шеферд) и патриотических (К. Слепян, Р. Риз). Не случайно один из виднейших американских архивистов Т. Маллиган применительно к партизанским зонам на территории Беларуси употребил выражение «партизанская республика» [21, с. 142]. Этот факт вдвойне примечателен и тем, что Т. Маллиган получил самую высокую оценку от Национального Архива США («NARA Lifetime Achievement Award»), а также от немецких дипломатических и научных организаций («German Friendship Award»), что стало признанием его заслуг в обработке и учете немецких трофейных документов, находящихся в американских архивах.

Список использованных источников

1. Musial B. Sowjetische Partisanen 1941-1944 : Mythos und Wirklichkeit. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2009.
2. Новиков, С.Е. Германская историография истории вооруженного сопротивления в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С. Е. Новиков // Беларусь. 1941 – 1945 : Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 2 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 235 – 255.
3. Bonwetsch B. Sowjetische Partisanen 1941-1944. Legende und Wirklichkeit des «allgemeinen Volkskrieges» // Partisanen und Volkskrieg. Zur Revolutionierung des Krieges im 20. Jahrhundert / hrsg. von Gerhard Schulz. Göttingen, 1985. S. 92-124.
4. Hesse E. Der sowjetische Partisanenkrieg 1941-1944 im Spiel deutscher Kampfpanweisungen und Befehle Göttingen; Zurich; Frankfurt a. M., 1969. 292 S.

5. Wilenchik W. Die Partisanenbewegung in Weissrussland 1941-1944. S. 129-297.
6. Richter T. C. «Herrenmensch» und «Bandit» : Deutsche Kriegsführung und Besatzungspolitik als Kontext des sowjetischen Partisanenkrieges (1941-44). Minister, 1998. 125 S.
7. Heer H. Die Logik des Vernichtungskrieges. Wehrmacht und Partisanenkampf // Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941-1944. Hamburg, 1995. S. 104-156.
8. Lubbers G. C. U. Partisanenkrieg und Judenvernichtung während des Russlandfeldzuges und in Serbien 1941-1944. Münster, 1998. 179 S.
9. Umbreit H. Der Krieg an der «zweiten Front»: die Bekämpfung der Partisanen // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. Stuttgart, 1999. S. 153-181.
10. Halsch W., Friedrich G. Der Partisanenkrieg der Sowjetunion und die deutschen Gegenmassnahmen im Zweiten Weltkrieg // Die Soldaten der Wehrmacht / hrsg. von Generalleutnant a. D. D. H. Poepfel, W.-R. Prinz v. Preussen, Staatssekretar a. D. K.-G V. Hase. Herbig, 1998. S. 230-245.
11. Arnold K. J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegsführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 2005. 579 S.
12. Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärverwaltung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941-1944. München, 2008. S. 283-296.
13. Klinkhammer L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941-1944. S. 836.
14. Gerlach Ch. Überblick über die Geschichte der weissrussischen Partisanenbewegung 1941-1944 // Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941-1944. Hamburg, 1999. S. 860- 869.
15. Angrik A. Besatzungspolitik imd Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der sudlichen Sowjetunion 1941-1943. Hamburg, 2003. S. 670-715.
16. Sowjetische Partisanen in Weissrussland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranowici. Eme Dokumentation/hrsg. von Bogdan Musia!. Munchen. 2004. 271 S.
17. Russia's Generals. Red Army Release: Portrait Gallery of Its Most Victorious // Life. 1944. July 31. P. 31, 32.
18. Ржешевский, О.А. Война и история: буржуазная историография США о второй мировой войне / О.А. Ржешевский. – М. : Мысль, 1984. – 330 с.
19. Vakar N.P. Belorussia. Nhe Making of a Nation. Cambridge, 1956; Anders W. Hitler's Defeat in Russia. Chicago, 1953; Dixon A., Heilbrunn O. Communist Guerilla Warfare. London, 1954; Heilbrunn O. Partisan warfare. New-York, 1967; Dallin A. German Rule in Russia, 1941 – 1945: A study of occupation policies. London, 1957.
20. Howell E. The Soviet Partisan Movement 1941 – 1944. Washington, 1956; Wegner B. Der Partisanenkrieg // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1990. S. 911-926; Slepian K. Why they fought: motivation, legitimacy and the Soviet Partisan Movement. Washington, 2003; Soviet Partisans in World War II / ed. J. Armstrong. Madison, 1964.
21. Mulligan T. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union 1942-1943. New-York, 1988.

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ст. преп. Виноградова Т.Я.

Витебский государственный технологический университет

Становление патриотизма и гражданственности современной молодежи, ее нравственно-патриотическое самоопределение, формирование у нее патриотических ценностей и убеждений должны стать ключевой составляющей современных психолого-педагогических концепций воспитания патриотизма в высших учебных заведениях. Истоками формирования патриотической направленности студенческой молодежи, их духовно-нравственного становления по своей природе являются не только социально-общественные механизмы, но и психологические (как на индивидуальном уровне, так и на групповом, коллективном).

Психологическим и социально-психологическим инструментарием формирования патриотических чувств и настроений являются: уровень развития психических процессов у человека (ощущений, восприятий, представлений, воображений, эмоций, воли речи и других);